Вахтомина Полина Сергеевна,
курсант V курса юридического факультета,
ФКОУ ВО «Университет ФСИН России»

Научный руководитель:
Кусакина Елена Аркадьевна,
доцент кафедры юридической психологии, педагогики
и организации воспитательной работы с осужденными,
ФКОУ ВО «Университет ФСИН России»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ДЛИТЕЛЬНЫМ СРОКАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Статья раскрывает социально-психологические особенности несовершеннолетних, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Автором отмечается, что разрыв значимых связей, зависимость от закрытой группы, сужение временной перспективы и потребность в признании являются ведущими факторами, влияющими на воспитательный процесс. Индивидуальное сопровождение, эмоциональная саморегуляция, социальные контакты и построение образа будущего позволят минимизировать влияние длительных сроков изоляции на личность осужденного.

Ключевые слова: Несовершеннолетние осужденные, длительный срок, лишение свободы, социально-психологическая характеристика, индивидуальное сопровождение, воспитательная работа.

Несовершеннолетний, получивший длительный срок лишения свободы, оказывается в ситуации, где становление личности совпадает с жесткими ограничениями среды. Этот факт меняет не только распорядок жизни, но и влияет на планы, представление о себе, способы общения и отношение к будущему. Для воспитательной работы недостаточно перечислить возрастные особенности подростка. Нужна характеристика, которая связывает психологические реакции с социальным положением осужденного и условиями длительной изоляции. Выделение социально-психологических особенностей несовершеннолетних осужденных к длительным срокам лишения свободы в индивидуальном сопровождении повысит эффективность воспитательной работы. Анализ научной литературы в области пенитенциарной психологии позволяет говорить о сложности и наигранности воспитательного воздействия на исследуемую категорию осужденных.

Длительный срок воспринимается подростком не только как наказание, но и как разрыв привычной жизни. Из повседневности выпадают семья, учебный коллектив, свободный выбор контактов и обычные способы подтверждать собственную самостоятельность. В литературе среди устойчивых трудностей называются отрыв от родственников, режимные ограничения, однообразие среды и постоянное пребывание в закрытом коллективе [1,2]. Эти обстоятельства действуют одновременно и усиливают друг друга.

В исследовании С.А. Бажанова, отмечается, что одним из эффективных приемов процесса исправления несовершеннолетнего осужденных, имеющих длительные сроки наказания, является использование ситуаций ожидаемого и неожиданного столкновения с трудностью. В ситуации, когда воспитанник заранее знает о сложности работы, происходит процесс мобилизация сил, направленная на преодоление трудностей [1. С. 412].

На раннем этапе отбывания наказания заметны растерянность, протестное отношение к требованиям, обостренная чувствительность к оценке и стремление быстро определить свое

место в группе. У многих воспитанников защита принимает форму демонстративной независимости, у других – уход от контакта. В обоих случаях внешняя реакция не дает полного представления о переживании. Сотруднику важно видеть различие между намеренным нарушением, ситуативным сопротивлением и дефицитом навыков саморегуляции.

Со временем закрытая группа становится главным источником признания, что повышает значение неформальных норм и создает риск зависимости от группового давления. Подросток может демонстрировать лояльность к среде не потому, что разделяет ее установки, а потому, что опасается изоляции внутри уже изолированного пространства. В связи с эти оценка поведения должна включать не только индивидуальный поступок, но и контекст отношений, распределение статусов, наличие поддерживающих контактов со взрослыми и семьей.

Длительная перспектива освобождения затрудняет постановку целей. Отдаленный результат слабо удерживает мотивацию подростка, если между текущим действием и будущей жизнью нет понятной связи. Возникает соблазн жить короткими отрезками: до следующего свидания, перевода, поощрения или изменения условий. Такая временная фрагментация делает воспитательную программу формальной. Практическая задача состоит в том, чтобы переводить дальнюю цель в систему достижимых шагов: завершить учебный модуль, освоить профессию, восстановить безопасный контакт с родственником, научиться разрешать конфликт без агрессии.

Переживания осужденных к длительным срокам зависят от этапа отбывания наказания и связаны с образом собственного будущего, личностной зрелостью и способами преодоления трудностей [2]. Для несовершеннолетнего эта связь особенно чувствительна: Я-концепция еще формируется, а среда предлагает ограниченный набор ролей. Если воспитанник получает обратную связь только по нарушениям, роль нарушителя закрепляется. Если замечаются конкретные усилия и результат деятельности, появляется другая опора для самооценки.

Социально-психологическая диагностика должна быть динамической. Однократное обследование фиксирует состояние в определенный момент, но не показывает, как подросток переносит изменения, реагирует на успех и строит отношения после конфликта. Полезно сопоставлять данные беседы, наблюдения, учебной активности, дисциплинарной практики и контактов с семьей. Такое сопоставление снижает риск ярлыка и позволяет увидеть небольшие, но устойчивые сдвиги.

Индивидуальная программа может строиться вокруг четырех линий: эмоциональная саморегуляция, социальные связи, образовательная траектория и образ будущего. Каждая линия требует критериев, понятных самому воспитаннику. Формулировка «исправить поведение» слишком широка. Формулировка «в течение месяца использовать согласованный способ выхода из конфликта и разбирать каждый эпизод с психологом» задает действие, срок и обратную связь.

Социально-психологическая характеристика несовершеннолетнего, осужденного к длительному сроку, складывается из возрастной незрелости, опыта разрыва значимых связей, зависимости от закрытой группы, сужения временной перспективы и потребности в признании. Эти признаки не образуют неизменный тип личности. Они показывают направления риска и точки приложения помощи.

Работа становится содержательной, когда дальняя перспектива разбивается на конкретные шаги, достижения получают ясную оценку, а диагностика регулярно обновляется. Длительный срок усиливает цену педагогической ошибки, но одновременно дает время для последовательной программы. Результат зависит от того, превратится ли это время в период пассивного ожидания или в последовательность задач, связанных с будущей жизнью.

Список литературы:

1. Бажанов С. А., Бодяков В. Н. Особенности исправления несовершеннолетних осужденных на длительные сроки наказания // Право и управление. 2026. № 4. С. 411–414.

2. Верещагина М. С. Лишение свободы в системе наказаний несовершеннолетних // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023.

3. Вилкова А. В. Несовершеннолетние осужденные: длительные сроки наказания и особенности их исправления / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2024. – С. 59-63.

4. Рогач В. Г. Психология переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы на разных этапах отбытия наказания // Пенитенциарная наука. 2014.